

Иллюстрации Кукрыниксов к роману М. Е. Салтыкова- Щедрина «История одного города»

Иллюстрации Кукрыниксов к роману М. Е. Салтыкова-Щедрина — крупное событие в истории российской графики.

- **КУКРЫНИКСЫ**, творческий коллектив художников, мастеров русской карикатуры 20 в.
- В состав коллектива, названного по первым буквам фамилий его участников (а также имени одного из участников), вошли:
- Михаил Васильевич Куприянов – родился в Тетюшах (ныне в Татарстане) 8 (21) октября 1903, умер в Москве 11 ноября 1991;
- Порфирий Никитич Крылов – родился в деревне Щелкуново (ныне Тульская область) 9 (22) августа 1902, умер в Москве 15 мая 1990;
- Николай Александрович Соколов – родился в Москве 8 (21) июля 1903, умер в Москве 15 апреля 2000.
- Все эти художники сдружились в годы учебы во Вхутемасе (Высшие художественно-технические мастерские) (1921–1929) и с той поры работали вместе.

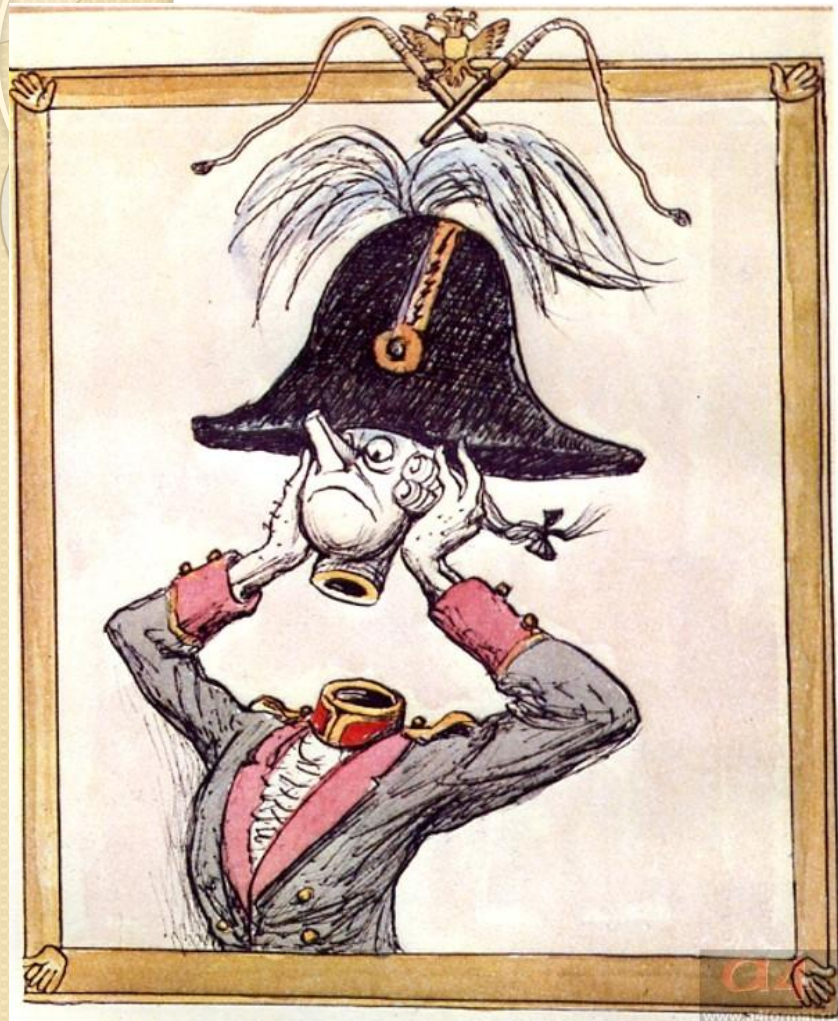

Н.Соколов, М.Куприянов, П.Крылов

- «Органчик-Брудастый и письмоводитель в кабинете».

- Органчик-Брудастый. На портрете отражена главная особенность Органчика: отвинтив голову от тела, он держит ее над собой на расстоянии примерно вытянутой руки. Значит, может править Глуповым и без головы. И править жестоко. Это подчеркнуто и украшением (декором) к раме: наверху ее — символ власти — двуглавый орел, который ухватился когтями за рукоятки перекрещенных нагаек. Вот какой правитель Брудастый: без головы, без мозгов и с нагайкой!.. Кстати, фамилия его, Брудастый, происходит от названия породы собак — брудастых гончих, которые отличаются особо свирепым характером и «мертвой» злобой к зверю.

- **Фердыщенко** — бывший денщик князя Потемкина. «При не весьма обширном уме» любил поесть. На портрете — непомерной полноты и тупости человек в военной форме высокого чина; руки волосатые, как у обезьяны (намек на то, что и сам он недалеко ушел от предков наших). Сей градоначальник умер от объедения, но город при его правлении «подвергался голоду и пожарам». На верху рамы, в которую заключен портрет Фердыщенко, — когтистый двуглавый орел, на одной из голов его (левой) — царская корона.

Бородавкин Василий Семенович.

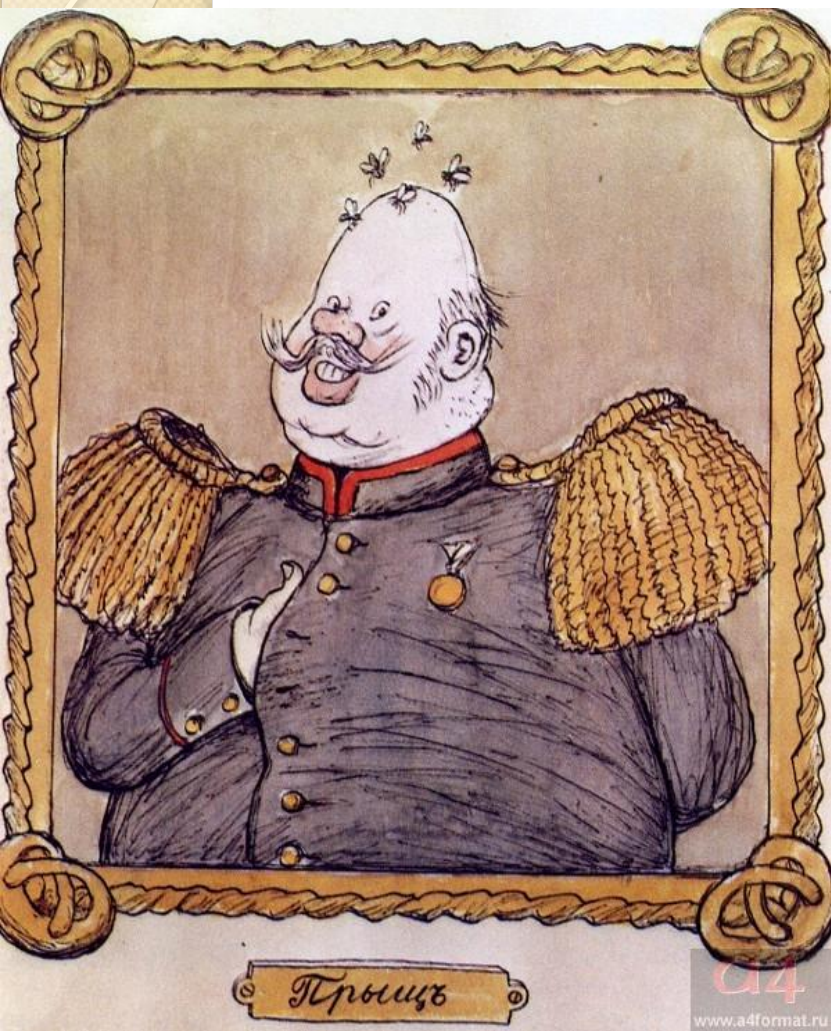
На портрете он в синем мундире, застегнутом на все пуговицы (во всем любит порядок и строго требует его соблюдения!); форменную фуражку держит на ладони правой руки — тоже строго по уставу. Глаза огромные, круглые, злые, причем один всегда, даже во время сна, открыт: грозный правитель все видит, все знает — никто не укроется от его «недремлющего ока». Рот разинут до предела: из уст владыки раздается очередной раскат грома: «Столько он вмещал в себе крику, — говорит по этому поводу летописец, — что от оною многие глуповцы и за себя, и за детей навсегда испугались».

По углам рамы портрета Бородавкина — крепко сжатые, увесистые кулаки.

- Микаладзе. «... Имел обольстительную наружность и был охоч до женского пола», — читаем мы в романе. В городские дела он не вникал; гулял, водил хороводы, как первый парень на деревне. Будучи в военном чине, он на форму внимания не обращал. «Ходил всегда в расстегнутом сюртуке, из-за которого заманчиво виднелись снежной белизны пикейная жилетка и отложные воротнички»
- .В таком костюме Микаладзе изображен и на портрете. Тонкий, грациозно изогнутый в талии, он одной рукой подкручивает ус, жеманно отставив мизинчик, другую приподнял, готовый к объятию: влюблялся без конца; умер от истощения сил; население Глупова в годы его правления увеличилось вдвое.
- На верху рамы портрета Микаладзе — амур со стрелой, готовый пронзить сердце очередной возлюбленной этого правителя-сердцееда, а по углам рамы — сердца!

Прыщ. Любил поесть и заботился только о еде. Вот почему углы рамы с его портретом украшены кренделями. Живописный портрет этого гурмана полностью соответствует словесному: «Прыщ был уже не молод, но сохранился необыкновенно. Плечистый, сложенный кряжем, он всю свою фигуру так, казалось, и говорил: не смотрите на то, что у меня седые усы: я могу! я еще очень могу! Он был румян, имел алые и сочные губы, из-за которых виднелся ряд белых зубов; походка у него была деятельная и бодрая, жест быстрый. И все это украшалось блестящими штаб-офицерскими эполетами, которые так и играли на плечах при малейшем его движении». На портрете над головой Прыща — мухи. И вьются, и ползают по его лысине, стараясь прокусить ее. Как потом оказалось, все это неспроста: голова у этого градоначальника была набита фаршем. Боясь за судьбу своей фаршированной головы, Прыщ днем спал на диване, обставляя себя и всё вокруг мышеловками, а на ночь уходил спать на ледник. И все-таки не уберется бедный...

Грустилов — «друг Карамзина, отличался нежностью и чувствительностью сердца; писал сочинения идиллического характера» к примеру, повесть о любви Сатурна и Венеры.

На портрете Грустилов - во весь рост; с голубым кокетливым бантом на шее, со сладкой улыбкой, с полными румяными губами и щеками. Стоит фертом (на пальцах и левой и правой руки — кольца); на плечи накинут не мундир форменный, а романтический плащ с пелеринкой; на голове не форменная фуражка, а шляпа с огромным пышным пером. Красавец! Модник! Хотя «обременен годами».

Прибыв в Глухов, Грустилов «как-то томно» спросил квартального: «А девочки... девочки... есть?»

По этому вопросу нетрудно было догадаться, что в деятельности нового градоначальника будет главным. Так оно и вышло. Грустилов удвоил налоги; «все остальное время посвятил поклонению» богине любви Киприде. «Умер от меланхолии».

Угрюм – Бурчеев

- проследим на примере рассказа об этом губернаторе соотношение в книге заставок, страничных иллюстраций и концовок.
- Концовки в абсолютном большинстве случаев иллюстрируют одно-два предложения предыдущего текста; это — своего рода рисунки-реплики.
- Например читаем: «В одном месте „Летописец“ рассказывает, как градоначальник летал по воздуху». И рисунок-концовка: градо начальник в парадной форме, широко раскинув руки-«крылья», летит... в стае ворон.

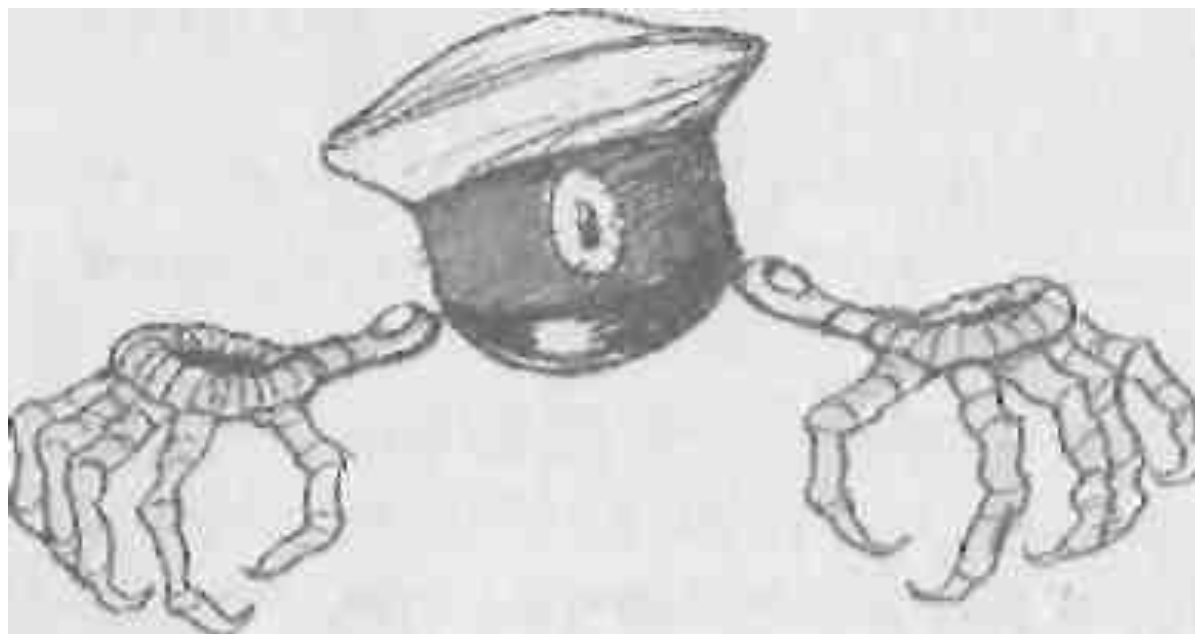
● Концовки в основном заканчивают повествование об очередном глуповском градоначальнике. Но в двух случаях они играют роль скрепы предыдущей части книги с последующей.

● Глава «Фантастический путешественник» заканчивается обнадеживающей информацией: «Через неделю прибыл из губернии новый губернатор <...>, при котором денег развелось такое множество, что даже куры их не клевали... Потому что это были ассигнации». После этих слов — рисунок: кипы денег, и от них уходят куры, одна из них плюется, другая — гордо подняла голову.

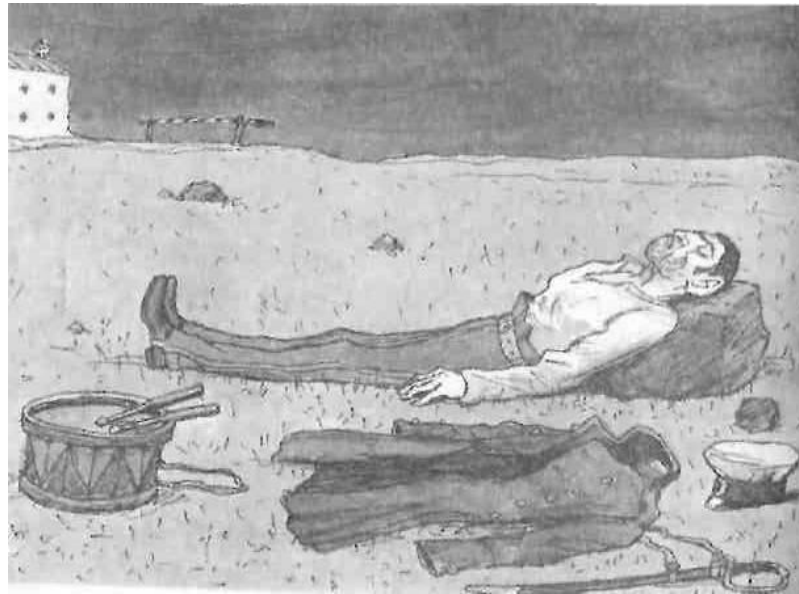

● Вторая концовка-скрепа: Грустилов и глуповские «кавалеры и дамы» собирались по ночам в упраздненном доме инвалидов; читали Страхова, изображали только им известные «занятия»-«восхищения». Об этом донес куда следует нечаянно обиженный губернатором штаб-офицер. И вот однажды, когда ночные посетители упраздненного дома инвалидов уже начали изображать «восхищение», «снаружи слышался шум... У самого главного входа стоял Угрюм-Бурчеев и вперял в толп цепенящий взор...». И под этим предложением — рисунок-концовка: форменная военная фуражка; от нее отходят погоны, у которых вместо свисающей бахромы хищные когти.

- ...Ночь. Небо свинцово-серое. Ни месяца. Ни звездочки. Здание тюрьмы с окнами-решетками. Шлагбаум.
- И под открытым небом, прямо на голой земле, не сняв форменных брюк и обуви, подложив под голову, вместо подушки, булыжник, вытянувшись в струнку, как по команде «Смирно!», спит Угрюм-Бурчеев. Рядом пачка махорки, мундир, фуражка, сабля; у ног — барабан, на нем — готовые к «делу» палочки: Бурчеев «вставал с зарею, надевал вицмундир и тотчас же бил в барабан»; «курил махорку <...>, ел лошадиное мясо и свободно пережевывал воловьи жилы».
- В заставке средствами живописи выражены главные качества Угрюм-Бурчеева — идиотизм и непреклонность.

Угрюм-Бурчеев

a4
www.a4format.ru

- «Это — мужчина среднего роста с каким-то деревянным лицом, очевидно, никогда не освещавшимся улыбкой. Густые, остриженные под гребенку и как смоль черные волосы покрывают конический череп и плотно, как ермолка, обрамляют узкий и покаты́й лоб. Глаза серые, впавшие, осененные несколько припухшими веками; взгляд чистый, без колебаний; <...> губы тонкие, бледные, опущенные подстриженной щетиной усов; челюсти развитые, <...> с каким-то необъяснимым букетом готовности раздробить или перекусить пополам».

На портрете Бурчеев в темно-синем военного покроя сюртуке, застегнутом на все пуговицы; руки скрещены на груди, однако и в этой позе в левой руке он держит нагайку, а справа у него наготове сабля. «В портрете Угрюм-Бурчеева без труда можно узнать внешность свирепого временщика Аракчеева».

- Рама, в которую «вставлен» портрет Угрюм-Бурчеева, не позолоченная, как обычно, а темно-стального цвета и украшена (по углам) тяжелыми цепями.

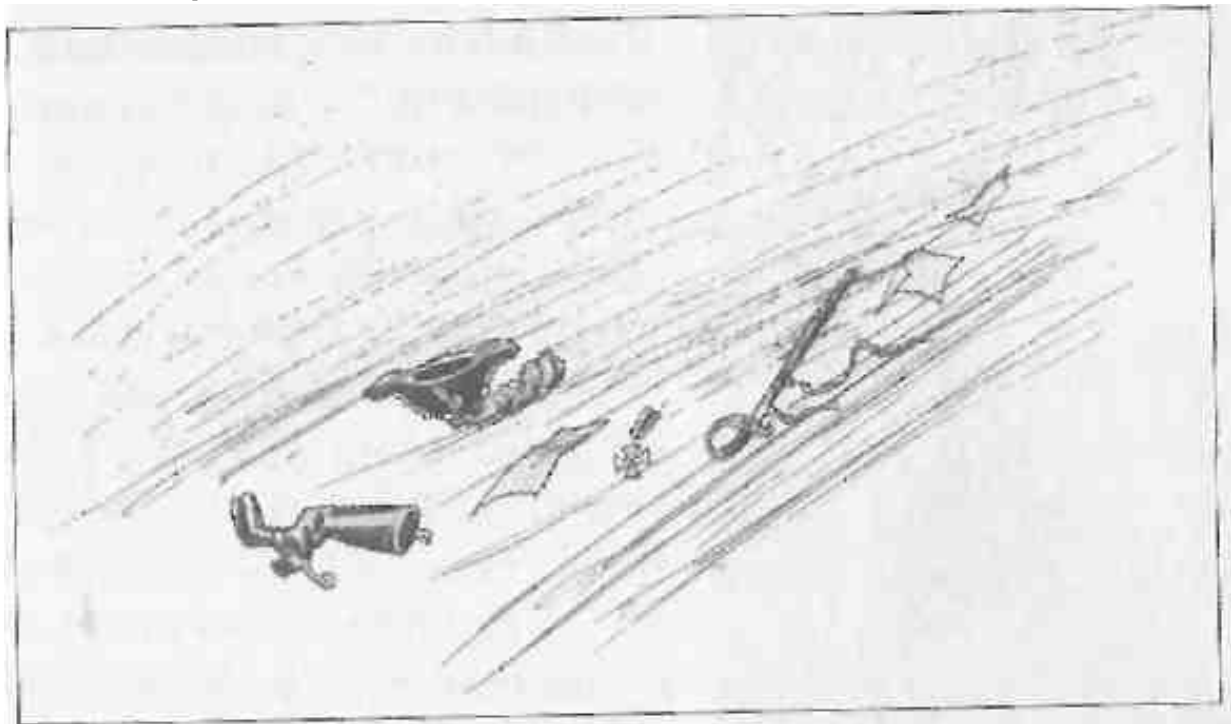
«Угрюм-Бурчеев марширует».

«Как ужасна идиотическая фигура марширующего на пустом плацу Угрюм-Бурчеева и каким верным дополнением служат к его характеристике длинная тюрьма, заслонившая весь горизонт, и плетущаяся тощая лошадь в кандалах, везущая закованного „преступника“ в сопровождении двух стражников, — даже у них ноги в кандалах! Художникам удалось создать образ солдафона-временщика во всей его жестокости и тупой ограниченности

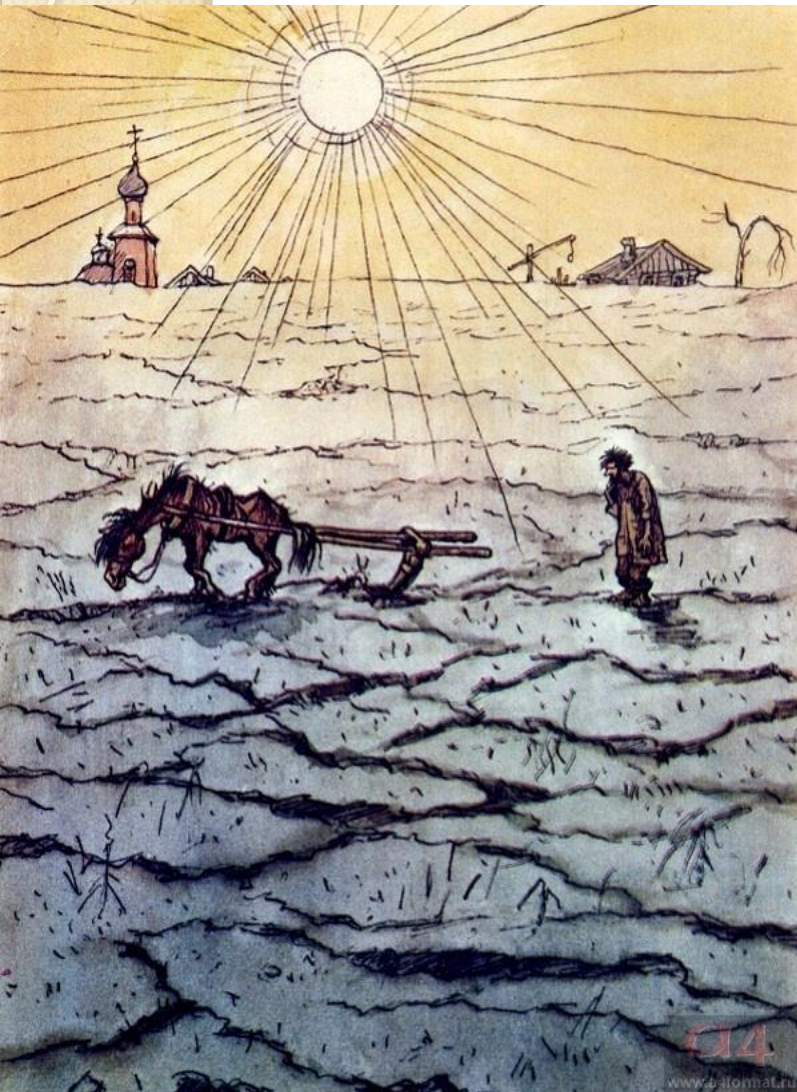
Нельзя не заметить еще одной детали: ворона, которая с удивлением смотрит на марширующего идиота, — тоже в кандалах! Никому и ничему пощады нет! Даже городу и реке!

Борьба Бурчеева с природой оказалась безуспешной. А природа его одолела: однажды померкло небо, «раздался треск, и бывший прохвост моментально исчез, словно растаял в воздухе».

Под этими словами — рисунок-концовка: летят по земле, гонимые ветром, сапог со шпорами, форменная шляпа с пером, наградной крест, нагайка и бумаги...

- Иллюстрация воспринимается как символ беспросветной нищеты народа.
- ...Под палящими лучами солнца — высохшая, рассеченная глубокими трещинами земля. Тощая, еле стоящая на ногах лошаденка, запряженная в деревянную соху, не может сдвинуть ее с места. И хозяин, такой же тощий, в лохмотьях, мужичонка, не в силах не только ей помочь, даже идти за ней — стоит и думает: что же делать?
А на горизонте справа виден домишко, где, возможно, живет его семья, которую надо кормить. Слева возвышается церковь: священнику тоже надо за все платить. А чем? Надежды на урожай нет. Положение безвыходное, нищета беспросветная.